

Vokuboy

Я был прав. Мне не нравилось узнавать, откуда у них столько рабов-альбиносов. Нет, не понравилось.

"Залезай!" сказал сердитый мужчина и ударил меня веслом по спине. Удар был достаточно сильным, чтобы я перевернулся и упал в большой чан с белым зельем.

Я плескался и пытался устоять на ногах, но вспомнил, что у меня нет пальцев на руках и ногах. Через минуту после того, как я барахтался и чуть не утонул, рабыня, отвечавшая за мое благополучие, вмешалась и помогла мне удержать голову над водой.

"Утопи его снова!" сердито прошипел мужчина, угрожающе держа весло.

"Задержи дыхание, милый принц". прошептала женщина-рабыня, и я сделал это. Она продержала меня под водой целую минуту, прежде чем снова вытащить наверх. Я притворился, что плююсь и брызжу слюной, к удовольствию разгневанного мужчины, и она снова погрузила меня в воду.

Полчаса спустя я сидел на полу рядом с чаном, а очень пожилой мужчина в странных одеждах мага шел вдоль линии свежеекрашенных белых рабов-альбиносов и произносил над ними несколько заклинаний. Это изменило цвет их глаз, а затем сияние заклинаний, казалось, улеглось, и краска превратилась в пигменты кожи. Когда он подошел ко мне, он хрипел и шептал себе под нос о ленивых рабах, а затем произнес те же заклинания.

Конечно, я отменил заклинание для глаз, потому что Хелена любила мои глаза, и позволил заклинаниям для кожи и волос устояться и стать моим новым цветом кожи и волос. Ярко-белый. Он даже не заметил, что у меня остался мой обычный цвет глаз, и пошел дальше.

"Хорошо, вы все! Вы возвращаетесь в рабские помещения и останетесь там, пока мы не придем за вами!" Сердитый мужчина плюнул на нас. Он указал на меня, и два новых раба-альбиноса подхватили меня, вынесли из помещения и отнесли в подвал. По инструментам и вещам на стенах я понял, что меня ждут, поэтому не пытался бороться. Рабы не виноваты в том, что я там оказался.

"Выпей это." сказал сердитый мужчина, передавая мне пузырек с зельем, и я выпил его.

Он ждал несколько минут, а я никак не реагировала. Он слегка нахмурился и дал мне еще одну. Когда через десять минут я все еще не реагировал, он дал мне еще один, а затем приказал привязать меня лицом вниз к столу.

Боль. Мучительная боль. Я чувствовал ее раньше и знал, что почувствую снова, особенно здесь, в качестве раба. Дело в том, что после того, как я пережил зелье регенерации и десять дней чистой и беспримесной агонии, пытки за то, что я не делал того, что мне говорили, были практически отдыхом от настоящей боли.

"Как твое имя, раб?" сердитый мужчина спросил меня в двадцатый раз.

"Дэвид Дрейк". ответил я, и его лицо стало еще злее.

"НЕПРАВИЛЬНО!" Он снова поднял плеть и еще десять раз ударил ею по моей спине. "Как тебя зовут?"

"Ты прав. Это должно быть Дэвид Генриетта, даже если я еще не подписал брачный контракт". сказал я.

"ГРРР!" прорычал мужчина и использовал кнут еще десять раз.

Я почти смеялся, когда он вымещал на мне свое разочарование, потому что мы занимались этим уже больше часа, и каждый раз, когда я менял имя, я отвечал. Мальчик, урод, болотный мальчик, болотный человек, убийца людей, студент Дрейк, призывник Дрейк, рядовой Дрейк, герой войны. И все варианты имени Дэвид, и все фамилии, которые я только мог придумать. Последние две, которые я использовал, похоже, действительно разозлили его.

"Достаточно." сказал строгий женский голос, и порка прекратилась. "Целебное зелье".

Женщина-рабыня, выбранная заботиться обо мне, шагнула вперед, ее лицо было мокрым от слез, и она влила мне в горло очень плохое зелье. Оно лишь закрыло мои раны, но ничего не исцелило.

"Похоже, ты ничего не чувствуешь". сказала суровая женщина. Когда я ничего не ответил, хлыст снова ударил меня по спине.

"Говори, раб! Отвечай своей госпоже!" сердито прошипел мужчина.

"Она не задавала мне вопроса". сказал я. "Кроме того, рабы не могут говорить без разрешения".

"ГРРР!" Сердитый мужчина снова зарычал, и еще десять ударов плетью прошли по моей спине.

"Хватит!" сказала суровая женщина, и удары плетью прекратились.

"Ты делаешь хуже только себе". сказала она. "Почему ты не чувствуешь эту пытку?"

"Я чувствую. Просто это настолько несущественно по сравнению с тем, что меня съест дракон и я вырежу себе путь из его желудка, что я могу легко не обращать на это внимания".

"ЛЖЕЦ!" крикнул разъяренный мужчина и снова ударил меня.

"Я сказала, хватит!" сказала суровая женщина, и раздался шлепок руки по плоти.

"Госпожа! Простите!" извиняюще сказал разъяренный мужчина. Звук его коленей, ударившихся о каменный пол, был громким в тишине. "Я всего лишь исправлял ошибку раба!"

"Нет, ты расстроен тем, что твои плохие методы не действуют на того, кто, предположительно, пережил больше боли, чем ты можешь ему причинить". сказала суровая женщина. "Почему на него не действует зелье ментальной ломки?"

"Я не знаю, госпожа. Я дал ему в три раза больше обычной дозы". сказал сердитый мужчина. "Он должен был стать очень внушаемым еще час назад".

"Раб, ты знаешь, почему ты не реагируешь на наше зелье, разрушающее разум?" спросила она.

"Конечно, знаю". сказал я и больше ничего не сказал.

"Ты будешь отвечать госпоже!" сказал сердитый мужчина, и я услышал, как он поднялся на

ноги.

"Я ответил ей". сказал я, и женщина вздохнула.

"Я должна спрашивать тебя о каждой мелочи, чтобы заставить тебя говорить?"

"Поговорить? Мы не разговариваем. Вы меня допрашиваете. Один вопрос, один ответ. Рабам не разрешается добровольно что-либо делать или говорить вне очереди, как ты прекрасно знаешь". Я сказал, и сердитый мужчина зарычал. "Если бы мы сидели в гостиной и наслаждались чашкой хорошего чая, это был бы разговор".

Рабыня издала удивленный писк и быстро отступила к стене, пригнув голову.

"Видишь? Даже звуки запрещены". сказал я. "Я не знаю, почему ты хочешь продолжать это делать. Я рабыня. Я уже ошейник и кандалы. Что еще ты хочешь сделать со мной и какой цели это служит?"

"Скажи мне, почему ты можешь сопротивляться зелью, разрушающему разум". приказала суровая женщина, и я услышала напряжение в ее голосе.

"Мне больше нечего ломать". сказал я, и она вздохнула. "Хаг тщательно пытала меня более десяти лет и сделала своим учеником. Ты буквально ничего не можешь сделать, чтобы сломать меня еще больше".

"Это... это не может быть правдой". прошептала суровая женщина.

"Я была призывником в армии, и мой первый сержант был уволен, потому что он не смог сломать меня, как он делал это с другими новобранцами, чтобы сделать из них настоящих солдат. Он все время пытался и все время терпел неудачу, и его совершенно иррациональный гнев на меня ослепил его от его собственных незаконных действий. Он также безуспешно пытался сделать так, чтобы меня выгнали".

Полная тишина встретила мои слова.

"Мне понадобятся недели, чтобы научиться снова ходить с отсутствующими пальцами на ногах и правильно держать вещи с двумя пальцами на руках". Я сказал, не пытаюсь поднять голову, чтобы посмотреть ей в лицо. "Ты просто тратишь свое время, пытаюсь сломать меня, потому что ты больше ничего не можешь сделать, чтобы навредить мне больше, чем уже сделал Хаг".

"Я возьму твой язык!" злобно прошипел мужчина, и я услышал, как из ножен достают нож.

"Хаг не позволит тебе." сказал я, и лезвие остановилось возле моего лица. "У тебя и так серьезные проблемы из-за того, что ты помял ее любимую еду. Она ненавидит вкус шрамов, а твои жалкие целительные зелья гарантируют, что моя спина полностью изуродована".

Разгневанный мужчина и суровая женщина резко вдохнули.

"Да, именно так". сказал я и впустил удовлетворение в свой голос. "Мне даже не нужно планировать свою месть вам, потому что она будет очень зла на вас обоих за то, что вы испортили ее когда-то идеально гладкий ужин".

"Н-нет." прошептала суровая женщина, и я услышала, как она сделала шаг назад.

"Она также ненавидит вкус того, что портит ее мясо". сказал я. "Зелья и проникающие заклинания, которые вы использовали, чтобы сделать меня альбиносом, наверняка испортили мою вкусную плоть. Если она чего и не простит, так это порчи своего ужина".

"Приведите целителей!" приказал дрожащий голос суровой женщины, и несколько групп ног покинули комнату.

"Для этого уже слишком поздно". сказал я с усмешкой. "Я чувствую, что на моей спине не осталось и дюйма чистой кожи, чтобы они зажили. Мои мышцы и сухожилия все порваны и затвердели, благодаря тем самым некачественным лечебным зельям, которые вы используете только для рабов".

"О, нет." прошептала суровая женщина, и я услышал, как она ударилась спиной о стену. Ее дыхание участилось, и я почти чувствовала, как она паникует. Ее ноги зашаркали к двери, прежде чем я заговорила снова.

"Не пытайся бежать". Я предупредил ее. "Хаг найдет тебя и сделает все намного хуже, если ты заставишь ее преследовать тебя. Поверь мне, я знаю".

"Как?" спросила суровая женщина.

"Именно так я потеряла несколько пальцев на руках и ногах в первый раз".

Суровая женщина начала всхлипывать, как раз когда целители вошли в подвальную рабочую комнату.

"По милости карга!" воскликнула одна из женщин. "Что вы сделали?!?"

"Она убила нас всех". сказала другая целительница и, встав на колени, обратилась ко мне. "Ты скажешь Хагу, что мы не несем за это ответственности?"

"Конечно." сказал я, и она вздохнула с облегчением. "Хотя она в это не поверит".

Целители задыхались.

"Вы должны были обеспечить мое здоровье и безопасность. Тот фарш, который сейчас является моей спиной, даст ей понять, что меня не обеспечили здоровьем и безопасностью".

"Мы были здесь не для этого!" воскликнул один из целителей.

"Это не моя вина, что вы не проверяли рабов, как должны были". сказал я.

"Мы можем попытаться что-нибудь с этим сделать". Тот, что смотрел на меня, сказал.

"Она и так исцелена зельями. Я сомневаюсь, что смогу двигаться больше, чем на половину от своего обычного движения. Если вы думаете, что сможете устранить повреждения, не причинив еще большего вреда, вперед."

Никто из них ничего не сказал.

"Я сделаю вам такое же предупреждение, как и той суровой женщине, которая здесь командует". сказал я и повторил про то, что нельзя убегать, потому что Хаг только усугубит их наказание. Произошла быстрая потасовка, и дверь распахнулась, когда разъяренный мужчина

попытался убежать. Стражники быстро усмирили его и связали.

"Если Хаг решит наказать тебя за то, что ты сделал, ты должен остаться". сказал один из стражников.

"Что нам теперь делать?" спросила одна из целительниц. "Госпожа, пожалуйста, успокойтесь".

"Нет, я... Я не буду. Я не отвечаю за это". сказала суровая женщина.

"Вы здесь хозяйка". сказал один из охранников. "Все здесь подчиняются тебе".

"Да." сказала суровая женщина, и ее дыхание выровнялось. "Да, это так". Она сказала. "Очистите его спину от шрамов и разрушенной плоти, очистите раны и вылечите его, насколько сможете".

"Госпожа! Мы не можем этого сделать! Его спина..."

"Он будет исцелен настолько, насколько это возможно, прежде чем его отправят в доки. Посадите его на первый попавшийся корабль, независимо от того, кто им владеет." сказала суровая женщина, и все целители вздрогнули. "Я не допущу, чтобы он оказался рядом с этим местом, когда вернется Хаг".

"Госпожа, она будет знать, что..." Слова оборвались, когда рука шлепнула по плоти.

"Новый раб сбежал, и мы не знаем, как была повреждена его спина". сказала суровая женщина. "Мне все равно, если вы искалечите его еще больше, чем он уже есть. Исцелите повреждения и увезите его отсюда сегодня же".

Я услышал шаги по комнате и остановился.

"Никто из вас не должен разговаривать с Хагом. Никогда". сказала суровая женщина и вышла из комнаты.

"Вы слышали госпожу. Приступайте к работе". сказал один из стражников, и дверь закрылась.

"Я ужасно сожалею об этом". Сказал целитель, стоя на коленях перед моим лицом.

"Ты сделаешь только хуже, если что-нибудь предпримешь". сказал я.

"Да." сказала она со вздохом. "Но у нас есть приказ".

"Которые легко выполнить. Используй нож, чтобы соскоблить верхнюю часть одного из кожных гребней и залечить его. Приказ выполнен".

Целители перевели дыхание.

"Мы все еще не можем рассказать Хагу, что произошло". сказал целитель передо мной.

"Нет, не можете." сказал я, и она выглядела грустной. "Напиши ей записку".

"По милости Карга!" воскликнула целительница.

"Ты можешь известить ее, не разговаривая с ней, и тебе даже не придется подписывать ее.

"Я сказал им, и я почти слышал их нетерпеливые кивки. "Убедитесь, что она знает, что я не буду настолько глупа, чтобы бежать".

Целительница кивнула, и ее рука потянулась, чтобы коснуться моего лица.

"Расскажи ей, как я выгляжу и что они сделали, чтобы я стал таким ужасным на ее вкус". сказал я, и она снова кивнула.

"Это будет больно". сказала она.

"Больнее, чем если бы это было сделано в первый раз?" спросил я, и она вздохнула. "Нет? Тогда вперед."

Она встала и достала свой нож, затем подошла вплотную и наклонилась ко мне, чтобы достать до моей спины. Она либо не понимала, что прижимает свою женственность к моему лицу, и игнорировала это, либо делала это специально.

"Я обручен". пробормотал я, и она тихонько засмеялась.

"Ты раб, и тебя отправляют в открытое море. Если тебе повезет, корабль, на который тебя выбросят, будет грузовым. Если не повезет..."

"...я не хочу знать". сказал я.

"Тебе это не понравится, независимо от того, где ты окажешься". сказала другая целительница, снимая несколько полосок кожи со шрамами с моей спины. Я не чувствовал этого, что означало, что нервы были сильно повреждены.

"Могу ли я быстрее вернуть свои морские ноги, если у меня не будет морских пальцев?" спросила я, и склонившаяся надо мной целительница тихонько засмеялась, потому что я чувствовала это по ее телу.

"Как ты можешь шутить в такое время?" спросила она и откинулась назад, держа в руке три длинных полоски кожи со шрамами. Крови не было, что означало, что кожа все равно скоро умрет и, скорее всего, заразится и сделает меня больным.

"Я бы предпочел заняться любовью со своей будущей женой. Однако сейчас я нездоров. В данный момент у меня есть только рот".

Женщина сильно покраснела и посмотрела вниз, где она намертво прижалась к моему лицу. Между моими губами и ее женским естеством были только ее халат целителя и трусики.

"Тебе нужно сосредоточиться. У нас должны быть доказательства того, что мы пытались". сказал один из других целителей.

Целительница, смотревшая на меня, кивнула, а затем улынулась, наклонившись ко мне.

Через полчаса их исцеляющая магия омыла меня, и я почувствовал, как раны затягиваются, как и мой новый цвет кожи. Спину словно покрывала толстая подушка, и я попыталась пошевелить мышцами, но ничего не получилось.

"Расслабься и постарайся не шевелиться. Если ты будешь двигаться слишком быстро, повреждения могут усугубиться". Сказала та, что была напротив моего лица, затем она

отступила назад. Она добавила последнюю снятую кожу в кучу, которую удалили остальные, а затем два охранника вошли за мной. Меня отвязали от пыточного стола и перевернули, чтобы уложить в тележку, подложив под меня одеяло.

Один охранник взялся за ручки, чтобы толкать меня, а другой взял поднос с полосками плоти. Когда рабыня, которой было поручено ухаживать за мной, шагнула вперед, чтобы последовать за нами, другой охранник остановил ее.

"Я должна идти. Хаг приказал мне позаботиться о нем".

"Госпожа приказала тебе остаться". сказал стражник.

"Значит, она хочет моей смерти". сказала женщина-рабыня.

"Да." сказал охранник и махнул рукой, толкая тележку вперед.

Я оглянулся и увидел, что целительница, прижавшаяся ко мне, взяла ее за руку и начала что-то шептать ей. Глаза рабыни расширились, и она несколько раз кивнула.

Меня привязали к спине лошади позади охранника, и вскоре мы были в доках. Повинуясь приказу суровой женщины, мы остановились у первого попавшегося корабля. Стражник предложил меня в качестве раба за очень дешевую цену - бесплатно, из-за отсутствия пальцев на ногах и необходимости научиться ходить и снова пользоваться руками.

"Брось его в трюм". сказал очень грязный человек и открыл верхний люк. "Если он не научится ходить к концу недели, его распластят и используют как приманку".

Охранники обменялись испуганными взглядами, а затем спустили меня в трюм, вместо того чтобы бросить.

"Я не знаю, чего вы боитесь. Он больше не твоя проблема". сказал грязный человек и захлопнул трюм.

"Свежее мясо.

" сказал хрипловатый мужской голос, и несколько рабов-альбиносов шагнули в лучи лунного света, проникающего через крошечные отверстия порта.

Вам предстоит сделать критический выбор. Он определит ход истории с этого момента, хорошо это или плохо. Сделаете ли вы правильный выбор?

А) Испугаться. Б) Кричать. В) Драться. D) Убить одного из них. E) Играть в опоссума. F) Выбрать двоих.

О, слава Богу! Я думал, что меня оставят томиться. Я подумал, счастливо. Я выберу два. E и D.

"Не подходи! Пожалуйста!" сказала я и притворилась испуганной, так как дрожала. "У меня ужасный вкус!"

Несколько рабов засмеялись.

"Мы решим, насколько ты хорош на вкус, свежее мясо". сказал хриловатый голос и подошел ко мне, опустился на колени, схватив меня за руку, а затем улыбнулся, обнажив неровные и сломанные зубы.

Я был не настолько глуп, чтобы упустить такую возможность, поэтому я использовал свою свободную руку и два пальца, которые там были, чтобы засунуть их в глаза мужчины. Оба пальца выскочили от давления, и мужчина застонал от боли. Он отпустил мою руку и схватился за лицо, чего я и добивался. Я ухватился за его воротник, потянул его вниз на свое колено и уткнулся лицом в его шею, когда он перевернул нас в классическом армейском движении, чтобы дать мне преимущество.

Я сильно вгрызся в яремную вену мужчины и разорвал свой рот вместе с большей частью его шеи. Кровь хлынула и залила мое лицо и голую грудь, а я уперся рукой в его горло, чтобы сесть. Мужчина пытался закричать, но мои пальцы сдавливали его дыхательное горло. Мы оба были ослаблены голодом, ведь мы были рабами, но мое ослабленное состояние было намного сильнее, чем его.

К счастью, у меня все еще были большие пальцы на руках, поэтому я легко вогнал их в кожу на его шее и сжал. Он задохнулся и лежал там, его руки бесплодно пытались отдернуть мою руку. Через минуту он умер от потери крови и удушья, и я повернулся посмотреть на других рабов.

Я изобразила, что жую кусок мужской плоти во рту, и сделала вид, что проглотила его, когда впилась им в щеку.

"Кто следующий?" спросил я и ухмыльнулся им так, как обычно улыбался Хаг.

Все до единого рабыни заскулили и попятились назад, скрывшись из виду.

Я посмотрел вниз на человека, которого только что убил, его одежда была в лучшем состоянии, чем поношенные штаны, которые были на мне, даже с кровью на них. Но я не собирался их брать. Кровь застынет и затвердеет за короткое время, и в них будет труднее двигаться, чем в моих собственных. Вместо этого мне нужно было убедиться, что у других рабов не возникнет никаких идей на мой счет. Я наклонился к изуродованной шее и спрятал лицо от посторонних глаз, выплюнув разжеванный кусок плоти, а затем издал рычащие и жующие звуки.

Раздалось еще несколько хныканий и звук, будто кого-то чуть не стошнило. Кто бы это ни был, он поймал его, прежде чем тот вырвался, и снова проглотил. Они не могли позволить себе терять еду так безрассудно.

Я остался на месте и притворился, что ем, в то же время разрывая руками куски тела и сжигая их. Благодаря заклинаниям, которые я знал, никто из рабов не догадался, что я это делаю. Когда я закончил притворяться, я переполз и сел у стены трюма. Большая часть лица и шеи мужчины исчезла, и я издала удовлетворенные звуки, прежде чем сделать вид, что громко сглотнула.

Закрепив свою личность, я закрыла глаза и использовала технику бдительности, чтобы оставаться начеку, хотя знала, что никто из них не собирается ко мне приближаться.